

День помощника номер один в Ванжу начался с того, что Линь Хуэй поставил подпись.

Штаб-квартира Ванжу находилась в западной части Пекина. Это было прямо рядом с Вэньфэн-роуд.. Это была дорога, которая проходила через весь город с востока на запад. Он вышел из дома в 8 часов утра. Выехав из своего района, он повернул направо и поехал по Ист-Вэньфэн-роуд. Его черная машина была похожа на каплю воды, бесшумно сливаясь с бесконечным потоком машин, и все они мчались наперегонки со временем к своим пунктам назначения.

В 8:45 Линь Хуэй прибыл в свой офис на двенадцатом этаже здания компании. На самом деле, на всем двенадцатом этаже был только один кабинет — он делил его с генеральным директором Хэ Цзяньшанем. Остальные кабинеты на двенадцатом этаже были конференц-залами. Когда уборщица увидела, что он открывает дверь, она быстро поприветствовала его:

— Помощник Линь, доброе утро.

Линь Хуэй улыбнулся и кивнул.

— Доброе утро.

Уборщица зашла в кабинет. Вытирая стол, она спросила:

— Ассистент Линь, мне нужно убратсья в кабинете босса?

Офис Линь Хуэя и Хэ Цзяньшаня был большим. В нем была только одна дверь. Он был во внешней комнате, а Хэ Цзяньшань во внутренней комнате. В офисе было много документов, и Хэ Цзяньшань часто клал их туда, куда ему заблагорассудится. Иногда он покрывал весь этаж одним чертежом. Уборщица не хотела ничего испортить, поэтому обычно ждала, пока Линь Хуэй все устроит, прежде чем войти. В это время Линь Хуэй уже сел за свой стол. Он взглянул на часы. Было ровно девять часов. Обычно сотрудник из офиса генерального менеджера приходил примерно через тридцать минут, чтобы проверить договоренности на следующие два дня. Она также забирала любые документы, которые были подписаны или отправлены обратно. Линь Хуэй сжал стопку бумаг в руке. На самом верхнем документе он нацарапал свою первую за день подпись. Затем он покачал головой и сказал:

— Пока нет необходимости.

Уборщица кивнула и вернулась к работе. Через некоторое время она закончила уборку остальной части офиса и ушла. Гул пылесоса исчез, и в офисе снова стало тихо.

В 9:35 из коридора стал доноситься стук каблуков. Он подходил все ближе и ближе, пока, наконец, не остановился перед дверью. Линь Хуэй только что закончил подписывать свое имя на другом документе, когда в дверь постучали. Он повысил голос и сказал:

— Войдите.

Вошла Ан Ни со стопкой документов в левой руке и бумажным пакетом в правой. Как только она увидела Линь Хуэя, она улыбнулась и сказала:

— Доброе утро, ассистент Линь. Вот твой латте с соленой карамелью и бутерброд.

— Спасибо, — Линь Хуэй взял бумажный пакет. Затем он взял аккуратную стопку квитанций и передал их Ан Ни. — Все подписано. Просмотри хорошенько, чтобы увидеть, нет ли каких-либо упущений.

— Мне не нужно смотреть. Я уверена, что все в порядке, — сказала Ан Ни. Она молча взглянула на закрытую дверь справа. Затем она спросила тихим голосом: — Президент Хэ все еще не прибыл?

Линь Хуэй закатал рукава рубашки. Затем он встал и открыл дверь в кабинет Хэ Цзяньшаня. Внутри никого не было. На его столе лежали груды и стопки документов, а тут и там были разбросаны случайные файлы. Чашки, которые изначально стояли на журнальном столике, были перемещены на пол. На своем месте лежал большой чертеж. Даже диван был занят книгами, полными справочного материала.

Ан Ни почувствовала приближение головной боли.

— Люди из банка будут здесь в 14:30.

— Это верно. Я сначала поговорю с ними. Сообщите каждому отделу, что им необходимо максимально сжать содержание собрания. Сосредоточьтесь на ключевых моментах. Встреча должна закончиться до 15:00.

— Хорошо, ассистент Линь.

Линь Хуэй быстро разделил документы на две аккуратные стопки. Он добавил:

— Скажи уборщице, чтобы она немного прибралась в гостиной в полдень. Кроме того, откройте окна, чтобы немного проветрить помещение, оно не использовалось какое-то время. Президент придирчив. В противном случае он не стал бы настаивать на возвращении домой, несмотря на то, вчера уже было так поздно.

Ан Ни была удивлена.

— Если она уберется в полдень, это не повлияет на его отдых?

Линь Хуэй отправил выброшенный контракт в шредер. Когда шредер щелкнул, он тихо сказал:

— Он никогда не спит.

Ан Ни показала ему большой палец вверх.

— Похоже на нашего босса.

— Все будет хорошо, он привык к этому. Кроме того...— Линь Хуэй подобрал обрывки бумаги, случайно упавшие на ковер, и спросил, — человек, которого рекомендовал президент Хэ Чжао, уже начала работать?

Президент Хэ Чжао, которого упомянул Линь Хуэй, был отцом Хэ Цзяньшаня, Хэ Чжао. Чтобы отличить его от Хэ Цзяньшаня, все в компании называли его президентом Хэ Чжао. Ванжу изначально был построен с нуля дедом Хэ Цзяньшаня. К сожалению, способности его сына были посредственными. Скорее, выдающимся был его внук, Хэ Цзяньшань. У него был устойчивый характер с тех пор, как он был ребенком. Неважно, его внешность или характер, все в нем было превосходно. Поэтому, как только тело старика начало отказывать, он пропустил своего сына и передал Ванжу внуку. Мать Хэ Цзяньшаня рано скончалась. Несколько лет спустя Хэ Чжао женился на своей секретарше. У них родился общий ребенок, и они создали новую семью. Что касается вопроса о преемнике, Хэ Чжао на самом деле он не волновал. В любом случае, это был его сын. Все, что ему нужно было сделать, это удерживать пустую должность в компании, и грести деньги, которые текли рекой. Это была неплохая сделка.

— Она начала сегодня. В ее резюме написано, что она закончила довольно неплохой ВУЗ. Ее внимание также было сосредоточено в этой области. Хотя она получила работу благодаря связям, ее способности не должны быть слишком плохими.

Линь Хуэй кивнул, когда услышал это.

— Это хорошо.

Проверив все, Ан Ни подумала еще об одном.

— Наш отдел недвижимости сообщил, что г-н Лю из Юнтай Электрик несколько раз звонил и просил средства.

— Продолжай отказывать ему или скажи ему, чтобы он пришел ко мне. Они не торопились, когда дело дошло до доставки товаров, а теперь они торопят нас из-за денег. Если бы не Ванжу, мы бы даже не пользовались их товарами. Просто посмотри на выключатели питания. Мы даже не можем их использовать. Мы тоже не заделали все дыры. Ли Фэнхай несколько раз жаловался мне на это.

Пока Линь Хуэй говорил, он приводил в порядок файлы, ставил книги обратно на книжные полки и вытирал стол. Он даже нагрел чайник с водой.

Ан Ни заметила, что его руки не переставали двигаться на протяжении всего разговора. Она сказала:

— Может быть, тебе стоит нанять секретаря. Тебе просто нужно упомянуть об этом президенту Хэ. Он обязательно согласится.

Линь Хуэй посмотрел вниз. Он снова надел колпачок на ручку и поместил ее в держатель для ручек.

— Это не такая уж большая проблема. Если бы я не хотел этого делать, я мог бы просто позвонить уборщице.

Ан Ни не была удовлетворена.

— Президент. С ним действительно трудно иметь дело. Он говорит, что не любит места, где слишком много людей, но единственные люди на всем этаже — это вы двое. Это все ложится на тебя. Кроме того, все внутри компании должно проходить через твои руки. Ты занят еще больше, чем он.

Хотя слова Ан Ни звучали несколько преувеличенно, они не были ложью.

Линь Хуэй присоединился к Ванжу в качестве ассистента Хэ Цзяньшаня сразу после окончания университета. Он занимался гораздо большим количеством вопросов, чем Хэ Цзяньшань, и вопросы, которые он решал, были гораздо более утомительными. Они варьировались от незначительных утверждений о возмещении расходов до разработки крупных проектов. Линь Хуэй был очень способным. Он контролировал все с такой точностью. Он установил графики и сроки, следя за тем, чтобы все знали, что нужно сделать к какому сроку. Он был практически единственным человеком в компании, который мог не отставать от Хэ Цзяньшаня. Самое главное, у него был хороший характер. По сути, он был идеальным помощником. С самого начала в компании было начальство, которое считало, что его потенциал тратится впустую. Они предложили Линь Хуэю занять руководящую должность в одной из своих дочерних компаний. Хэ Цзяньшань подумал, что это разумное предложение. Таким образом, он перевел Линь Хуэя на один из их проектов, чтобы получить больше опыта. В результате Линь Хуэй отсутствовал даже меньше полумесяца, когда Хэ Цзяньшань больше не мог этого выносить. В конце концов, он перевел его обратно. В течение восьми лет положение Линь Хуэя никогда не менялось. Работа, которую он выполнял, уже давно выходила за рамки обязанностей помощника. Хэ Цзяньшань тоже не обижал его. Зарплата, которую получал Линь Хуэй, была близка к зарплате вице-президента. Все в Ванжу были счастливы это видеть. Если не было каких-то особых обстоятельств, никто не хотел встречаться с Хэ Цзяньшанем. В любом случае, если у них возникнут какие-либо проблемы, они могут просто поискать ассистента Линь.

Ан Ни упоминала об этом несколько раз раньше. Линь Хуэй знал, что она говорит это ради него, поэтому улыбнулся и ничего не сказал. Увидев это, Ан Ни не стала его убеждать.

— Делай что хочешь. Если ты спросишь меня, президент довольно умен. Он рано повысил тебе зарплату. Иначе как бы он смог тебя удержать?

Линь Хуэй подумал про себя, что даже если бы зарплата не была такой высокой, он, вероятно, все равно остался бы с Хэ Цзяньшанем. На самом деле, дело было не в том, что Хэ Цзяньшань не назначал ему людей. Скорее, это Линь Хуэй был эгоистом. Он хотел быть единственным, кто останется на этом этаже с Хэ Цзяньшанем.

В 10:15 прибыл Хэ Цзяньшань.

Пока Линь Хуэй просматривал контракт на своем компьютере, он услышал звук шагов. Шаги были медленными и уверенными, такими же уверенными и надежными, как и сам человек. Уши Линь Хуэя были немного горячими. Он заставил себя перестать думать об этом и сосредоточил взгляд на экране компьютера. Он даже не поднял головы, когда Хэ Цзяньшань вошел в дверь. Он лишь слегка взглянул на него краем глаза.

— Доброе утро, президент Хэ.

Сегодня Хэ Цзяньшань был одет в темную рубашку. Его рукава были закатаны до локтей, обнажая хорошо очерченные предплечья. Его пиджак был небрежно перекинут через руку. Когда он проходил мимо Линь Хуэя, пронес с собой легкий ветерок. Хэ Цзяньшань небрежно ответил ему и вошел в свой кабинет.

В 10:20 по огромному офисному пространству начал распространяться слабый запах кофе.

Линь Хуэй встал. Как и каждый день, он взял свой блокнот, подошел к Хэ Цзяньшаню и начал докладывать о рабочих делах. Хэ Цзяньшань внимательно слушал и не возражал. Не было сомнений, что Линь Хуэй был самым подходящим человеком для этой должности. Хэ Цзяньшань доверял всем решениям и договоренностям Линь Хуэя. Восемью лет хватило им обоим, чтобы развить удивительное понимание друг друга.

— А, кстати...— как только они закончили, Линь Хуэй заговорил еще раз. — Ан Ни принесла мне завтрак, но я уже поел. Президент Хэ, хочешь позавтракать? Если не хочешь, отдам девушкам из административного отдела.

Это был невероятно тривиальный вопрос. Хэ Цзяньшань мог бы принять решение сразу, но колебался. Линь Хуэй знал, о чем он думал. Это было слишком хлопотно. В это время он мог бы пойти и пообедать. Линь Хуэй даже был готов поспорить, что он не завтракал. И он был прав. Так или иначе, встреча отодвигалась на полдень. Он собирался спуститься на поздний завтрак через полчаса. Имея в виду этот план, слова отказа уже сорвались с его губ.

— Я...

Как только он поднял голову, он увидел, каким напряженным было красивое лицо Линь Хуэя. Его брови были нахмурены, а выражение лица было весьма серьезным. Как будто речь шла не о завтраке, а о национальных делах. Хэ Цзяньшань на мгновение остановился. Его слова застряли у него в горле.

Линь Хуэй никогда не выглядел так обеспокоенным своей работой. Хэ Цзяньшань не мог не думать.

В голову пришла еще одна мысль. Наверное, он хочет, чтобы я его съел.

Когда он подумал об этом, Хэ Цзяньшань почти сразу передумал. Он постучал пальцем по столу и сказал:

— Так получилось, что я не завтракал сегодня утром.

Для него это было обычным делом. Хэ Цзяньшань был готов принять любой разумный совет от Линь Хуэя, касающийся его работы или личной жизни. Он не видел в этом ничего плохого.

В Ванжу никто не мог отказать помощнику Линь. Даже генеральный директор.

<http://bllate.org/book/14609/1296181>